

УДК 947.084.8

УЧАСТИЕ 2-Й ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ В ЛЕТНЕМ 1942 Г. НАСТУПЛЕНИИ ВЕРМАХТА НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Н.В. ФИЛОНЕНКО*Воронежский государственный
аграрный университет
им. К.Д. Глинка**e-mail: an@vsau.ru*

В работе рассматривается процесс участия венгерских вооруженных сил в агрессии против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Освещается ход боевых действий на советско-германском фронте с участием 2-й венгерской армии летом 1942 г. на основе анализа трофейных документов отечественных архивов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советско-германский фронт, боевые действия.

Главная цель, поставленная перед вермахтом на лето 1942 г., заключалась в том, чтобы, в соответствии с директивой № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г., «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого необходимо было «сохранения положения на центральном участке», то есть на московском направлении, на севере овладеть Ленинградом и установить связь на суше с финскими войсками, а на южном фланге осуществить прорыв на Кавказ. В первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы сосредотачивались для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожения советских войск западнее Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перевалов через Кавказский хребет.

Подготовка к наступательной операции на воронежском направлении была завершена к концу июня 1942 г. Общий замысел этой операции, получившей условное наименование «Влау», сводился к нанесению двух ударов по сходящимся направлениям: одного из района северо-восточнее Курска на Воронеж и из района Волчанска на Острогжск. В результате этих ударов немецкое командование рассчитывало разгромить советские войска на воронежском направлении, окружив часть их западнее Старого Оскола. Затем выйти на р. Дон от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдармы на ее левом берегу, а танковые и моторизованные дивизии 4-й танковой и 6-й армий повернуть на юг для развития наступления по правому берегу Дона¹.

В соответствии с этим планом были развернуты ударные группировки немецко-фашистских войск. К востоку от Курска, между верховьями рек Сосны и Сейма, на 110 километровом участке фронта развернулись 2, 4-я танковая немецкие и 2-я венгерская армии, объединенные в армейскую группу под общим командованием командующего 2-й немецкой армией генерала Вейхса. Основные силы группы «Вейхс» в составе 12 пехотных, 3 моторизованных и 4 танковых дивизий были сосредоточены в районе севернее и северо-восточнее Щигры. На правом крыле группы, на 40 километровой участке фронта, были развернуты 3 пехотные дивизии III-го армейского корпуса 2-й венгерской армии. В целом на 24 июня 1942 г. в распоряжении армейской группы «Вейхс» насчитывалось: 506 398 человек, 95 423 лошадей, 799 орудий, 828 зенитных орудий, 82 самоходных орудия, 378 противотанковых орудий, 587 танков². Северный фланг группы обеспечивался 55-м армейским корпусом, который имел в своем составе 3 пехотные дивизии и пехотную бригаду³.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 томах. Т 2. М., 1961. С. 417-418.

² Szabo P. Don-kanyar. Budapest: Covina, 2001. S. 87.

³ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958. Т. 1. С. 596.

Против 55-го армейского корпуса и армейской группы «Вейхс» от района Ливны до Ржавы на 160-километровом участке фронта оборонялись 2 армии Брянского фронта (13-я под командованием генерал-майора Пухова Н.П. и 40-я под командованием генерал-лейтенанта артиллерии Парсегова М.А.). В составе этих армий имелось 11 стрелковых дивизий, 2 стрелковые и 3 танковые бригады. Две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада этих армий были развернуты на второй полосе обороны, проходившей по восточному берегу р. Кшень. В их тылу, в резерве Брянского фронта, находились два танковых и один кавалерийский корпуса, одна стрелковая дивизия и две танковые бригады. Кроме того, за правым крылом фронта на тульской направлении в резерве командующего фронтом были сосредоточены 5-я танковая армия, один танковый и один кавалерийские корпуса⁴.

То, что венгерские части будут участвовать в весенне-летнем наступлении, было определено еще в январе 1942 г., когда в Будапешт для переговоров по этому вопросу прибыл фельдмаршал Кейтель. Он по поручению Гитлера потребовал направить на советско-германский фронт 15 венгерских дивизий, 2 горные бригады, одну кавалерийскую бригаду, бронетанковую дивизию, 10 дивизий для несения охранной службы. Однако венгерское правительство, отрезвленное поражением германских войск под Москвой, но не отказавшееся от поддержки Германии, приняло решение отправить на советско-германский фронт только 2-ю венгерскую армию и 7 охранных дивизий. В состав 2-й венгерской армии входили: III-й корпус – 6-я легкая пехотная дивизия (22, 52-й пехотные полки), 7-я лпд (4, 35-й пп), 9-я лпд (17, 47-й пп); IV-й корпус – 10-я лпд (6, 36-й пп), 12-я лпд (18, 48-й пп), 13-я лпд (7, 31-й пп); VII-й корпус – 19-я лпд (13, 43-й пп), 20-я лпд (14, 23-й пп), 23-я лпд (21, 51-й пп); 1-я авиационная группа (с 15.10.42 г. – 2-я авиационная бригада). Кроме того, в подчинении штаба армии находились 1-я бронетанковая дивизия (30-й танковый и 1-й мотопехотный полки, 1-й разведывательный и 51-й противотанковый батальоны), 101-й зенитный дивизион, 101-й дивизион тяжелой артиллерии на механизированной тяге, 150-й моторизованный артиллерийский дивизион, 101-й моторизованный зенитный дивизион и 151-й саперно-инженерный батальон. Каждая дивизия имела артиллерийский полк и подразделения поддержки, номер которых был идентичен номеру дивизии. 2-я венгерская армия насчитывала более 200 тысяч человек⁵.

В Венгрии мобилизация частей 2-й венгерской армии началась 24 февраля 1942 г. Шесть недель было отведено на подготовку войск с тем, чтобы к началу наступления армия была бы в полном составе переброшена на советско-германский фронт. Венгерские части в район Курска стали прибывать в апреле 1942 г. Первым прибыл III-й корпус. Он с 18 апреля по 14 мая был расквартирован в окрестностях Курска. Затем его 7-я лпд сменила на линии фронта 68-ю немецкую пд, а 9-я лпд – 16-ю немецкую мд, заняв линию обороны в 40 км. 6-я лпд III-го венгерского корпуса была временно направлена на борьбу с партизанами. За два месяца позиционных боев потери 7-й лпд составили 171 человек убитыми и 340 ранеными, 9-й лпд – 29 убитыми и 102 ранеными⁶.

Несмотря на стремления венгерского командования, перебросить все части и подразделения 2-й венгерской армии на советско-германский фронт к началу летнего наступления не удалось. В боевой готовности оказался только III-й армейский корпус, который и принял участие в наступлении. Для усиления венгерских частей, генерал-полковник Вейхс предоставил в распоряжение венгерского командования четыре пехотных и одну моторизованную немецкие дивизии и подчинил ему VII-й немецкий корпус. 7 и 9-я лпд должны были участвовать в наступлении самостоятель-

⁴ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958. Т. 1. С. 597.

⁵ Szabo P. Op. cit. S. 306-311.

⁶ Архив Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (далее – Архив ИВИ МО РФ). Ф. 190. Оп. 232. Д. 9. Л. 70.

но, 6-я венгерская лпд, а также 387 и 16-я мд немцев должны были участвовать в наступлении во взаимодействии с VII-м немецким корпусом⁷.

Утром 28 июня 1942 г. после артиллерийской и авиационной подготовки соединения армейской группы «Вейхс» перешли в наступление против войск левого крыла Брянского фронта. В первом эшелоне ее ударной группировки между верховьем р. Сосна и районом Щигры наступало 7 пехотных, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии. Авиация сильными группами по 100-150 самолетов непрерывно поддерживала наступление. Одновременно часть бомбардировочной авиации нанесла удары по районам сосредоточения советских армейских и фронтовых резервов, а также по командным пунктам и узлам связи.

Наступление III-го венгерского и VII-го немецкого корпусов вначале протекало беспрепятственно. Командир VII-го немецкого корпуса в 3.45 докладывал командующему 2-й венгерской армией: «Части, особенно на северном фланге, усиленно продвигаются вперед. Достигли района северная часть с. Морозово – северная часть леса – высота 244.7»⁸. В 4.10 командование III-го корпуса сообщало: «Наступление 9-й дивизии последовательно развивается. Она уже достигла района западнее хуторов Кабицы и Прудок, восточнее деревни Дмитриевка и хутора Еськов. Небольшое, но усиливающееся огневое воздействие артиллерии противника осуществляется по всей линии фронта»⁹.

В 4.50 командир 9-й лпд получил донесение от командира 17-го пп о том, что 2-й батальон полка остановился из-за сильного пулеметного и автоматного огня с западной окраины х. Прудок. В результате контратаки роты советских солдат левый фланг батальона дрогнул, и только под угрозой расстрела на месте, командир батальона смог сдержать солдат. Сложилось критическое положение, к тому же боеприпасы оказались на исходе. Командир 9-й лпд приказал начальнику артиллерии дивизии всеми имеющимися силами открыть огонь по контратакующим советским частям, а командиру 17-го пп бросить в бой полковой резерв (3-й батальон) на х. Прудок. Дивизионному резерву (2-й батальон 47-го пп и 9-й гусарский эскадрон) для обеспечения левого фланга дивизии приказал выдвигаться в район восточнее х. Дуброво, высота 261.6. К 8.00 на правом фланге дивизии 1-й батальон 47-го пп, потеряв 50% личного состава, приблизился к х. Кабицы. 1-й батальон 34-го пп и 1-й батальон 17-го пп охватывающей группой достигли района 2 км восточнее д. Дмитриевка – высота 260, где и остановились. Направленный для обеспечения левого фланга в район высоты 261.6 2-й батальон 47-го пп достиг х. Дуброво. На этом продвижение III-го корпуса вперед прекратилось¹⁰.

Наступление венгров возобновилось в 13.00, но активное сопротивление советских частей в особенности в районе сел Кленовка, Липково и х. Прудок остановило наступление. В 15.30 командир 9-й лпд доложил командиру III-го корпуса: «По моему убеждению, из х. Прудок в южном направлении можно ожидать атаки крупных сил противника. Усталость, голод, потери в личном составе побуждают отказаться от наступления на сегодняшний день и подготовиться к отражению русских контратак»¹¹.

В отчете армейской группы «Вейхс» так говорилось о положении дел на вечер 28 июня: «Королевская венгерская армия вместе с северным флангом 3-го армейского корпуса перешла в наступление в юго-восточном направлении и успешно прорвала передний край обороны противника. Преодолевая упорное сопротивление, армия преодолела линию 1 км восточнее Рождественское, западная окраина Кленовка и достигла группы домов севернее Кленовка. На этой линии наступление наших частей было приостановлено. 7-й армейский корпус, наступая вместе с правым флангом 6-й

⁷ Архив ИВИ МО РФ. Ф. 190. Оп. 232. Д. 9. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 16.

венгерской лпд, так же приостановил наступление на линии сопротивления Суходоль-Морозово (центр), а левым флангом этой дивизии зашел Второе Никольское. 387-я пд быстро наступая, одной полковой группой пересекли р. Тим в районе Толстянка и Сарочное. Передовые части 16-й мпд пересекли р. Тим в районе Карандаково и, продолжая наступать далее в юго-восточном направлении, ворвались на северную окраину населенного пункта Беловские Дворы»¹².

В журнале боевых действий 2-й венгерской армии содержалась следующая трактовка событий 28 июня 1942 г.: «Наступление III-го корпуса не было успешным. Если перед корпусом сосредоточены значительные силы противника, то неудача наступления не принесет ущерба, и мы окружим крупные силы. Если перед корпусом находятся сильные арьергарды, под прикрытием которых противник оттягивает свои главные силы, это будет невыгодным для общего положения наступления». И далее делается вывод: «Следовательно, III-й корпус 29 июня всеми средствами и мощью должен наступать»¹³.

Исходя из результатов первого дня наступления, командующий 2-й венгерской армией отдал приказ о задачах подчиненных ему частей на 29 июня: «...танковым частям венгерской армии прорываться на Старый Оскол, VII-му немецкому корпусу своими главными силами прорываться в направлении с. Ефросиновка. III-му венгерскому корпусу, во взаимодействии с частями VII-му немецкого корпуса, захватить высоты, лежащие в юго-западном направлении от г. Тим. Затем, при поддержке авиации, наступать на г. Тим и захватить его»¹⁴.

Утром 29 июня 2 и 3-й батальоны 17-го пп достигли с. Баранчиково. За батальонами слева следовала сопровождающая группа в составе 9-го гусарского эскадрона, 17-го моторизованного пулеметного взвода, 17-го самокатного взвода. Здесь встречая стойкое сопротивление советских войск, венграми были заняты высоты северо-западнее с. Гнилое. На подступах к селу батальоны накрыл мощный артиллерийский и пехотный огонь. В 18.00 венгерские батальоны ценой больших потерь приблизились к с. Гнилое. Здесь советские части с новой силой открыли огонь, венгры дрогнули, и начали отступать. При повторной атаке под прикрытием артиллерии 3-му батальону с севера, 2-му батальону с юга удалось ворваться в с. Гнилое. Разгорелся кровопролитный бой. Ценой больших потерь венгры захватили с. Гнилое, затем достигли высот восточнее с. Гнилое и там окопались.

Наряду с большим или меньшим успехом батальонов на северном фланге 9-й лпд, на южном фланге 1-й батальон 47-го пп, расположенный севернее х. Кабицы в течение всего дня не продвинулся вперед. Советские части, находившиеся перед батальоном, укрылись в поросших кустарником оврагах. Оставаясь невидимым, они обстреливали из минометов каждое наступающее подразделение. В то время как 9-я лпд пыталась с запада достичь г. Тим, на северном направлении VII-му немецкому корпусу 28 июня удалось форсировать р. Тим. С большими потерями 6-я венгерская лпд 29 июня достигла северной окраины с. Коровенка, 16-я немецкая мд достигла с. Репьевка. Тем самым немецко-венгерским частям удалось выйти в район восточнее г. Тим, создав опасность окружения советских частей, оборонявших г. Тим.

Командующий венгерской армией так оценил результаты двух дней наступления: «Дождливая погода выгодна для противника. Наступление армейской группы Вейкса затормозилось. Наступление 6-й немецкой армии 28 и 29 июня даже не началось. Противник не принимает решительного сражения. Единственным положительным обстоятельством является то, что в отличие от предыдущего дня нам удалось создать единый фронт наступления»¹⁵.

¹² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 1. Д. 245. Л. 22-23.

¹³ Архив ИВИ МО РФ. Ф. 190. Оп. 232. Д. 9. Л. 17.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Л. 20.

30 июня 9-я лпд продолжила наступление. На юге трехбатальонная боевая группа под командованием командира 17-го пп (1-й батальон 17-го пп, 1-й батальон 47-го пп и 1-й батальон 34-го пп) наступала через х. Гнилинские Дворы на высоту 260.0. На севере двухбатальонная боевая группа под командованием командира 2-го батальона 17-го пп (2 и 3-й батальоны 17-го пп) из района восточнее с. Гнилое наступала на северную окраину с. Становое. Боевые группы поддерживали на юге три, на севере четыре батареи 9-го артиллерийского дивизиона. Южной боевой группе в 9.45 удалось занять высоту 252.3 и в 16.00 - высоту 262.0. Северная боевая группа после ожесточенных боев смогла достичь с. Становое. Но здесь усиливающееся сопротивление советских войск остановило венгерские части, к тому же, из-за начавшегося дождя артиллерийская батарея отстала. Без поддержки артиллерии венгры продолжать наступление не решились. Находившийся здесь командир III-го корпуса в 16.00 прекратил наступление и приказал главным силам 9-й лпд утром 1 июля сосредоточиться против позиций противотанкового рва. Один батальон он приказал оставить для обеспечения на северной окраине с. Становое. С наступлением темноты 3-й батальон 17-го пп занял позиции на высотах, расположенных на северной окраине с. Становое. 2-й батальон 17-го пп поздней ночью достиг района северо-восточнее с. Дуброва. На левом фланге 7-я лпд в течение дня заняла высоту 258.1.

Утром 1 июля командир 9-й лпд решил продолжить прорыв противотанкового рва, о чем сообщил командиру корпуса. Командир III-го корпуса согласился с планом командира дивизии и приказал, находившемуся на севере 3-му батальону 17-го пп, захватить с. Становое, для того, чтобы очистить дорогу на г. Тим. Однако, в 8.40 командир 3-го батальона 17-го пп доложил командиру 9-й лпд, что его разведывательные дозоры беспрепятственно вошли в с. Становое. В направлении г. Тим так же нет противника. Тогда командир 9-й лпд приказал батальону занять с. Становое, далее продвигаться вперед в район западнее г. Тим и занять высоты западнее города. 9-му гусарскому эскадрону приказал занять высоты севернее города. 3-й батальон 17-го пп, соответственно перегруппировавшись, начал продвигаться вперед через с. Становое и в сумерках вошел с запада в г. Тим. Однако там его встретил огонь укрывшихся в домах советских солдат. Батальон отступил и окопался на высотах юго-восточнее с. Становое¹⁶. В район противотанкового рва утром 1 июля также были направлены разведывательные дозоры боевой группы командира 17-го пп, но они попали под сильный огонь и отступили на занимаемые позиции. Командир 1-го батальона 47-го пп все утро вел наблюдение за позициями противотанкового рва и доложил, что в юго-западной части противотанкового рва заметно оживленное движение и скопление советских солдат и техники. На каждое движение венгерских соединений советские части отвечали сильным огнем.

7-я лпд за 1 июля достигла с. Кировка. Продвинуться дальше дивизия не смогла из-за сильного огня обороняющихся советских частей. В отчете армейской группы так описывались эти события: «Королевская венгерская армия: противник отходит под ударами армии на юго-восток. Левый фланг 7-й лпд, в результате наступления выдвинулся на восток Орловки. 9-я лпд заняла Становое и основными своими силами находится на юго-западной и западной окраине Тим, имея задачей еще сегодня занять этот населенный пункт. Части 6-й лпд наступают на юго-восток на высоты 3 км восточнее южной окраины Тим. Основные силы дивизии наступают на Верхние Рогозцы за 387-й пд. Головными частями они достигли Быстрец. Правая полковая группа 387-й пд прошла Безлепкино и продвигается на юго-восток. Передовые части дивизии хотят еще сегодня вечером достигнуть участка Оскол севернее Бараново»¹⁷.

Стремясь выполнить поставленные задачи на рассвете 2 июля 3-й батальон 17-го пп предпринял прорыв в г. Тим с запада. Однако, вновь попав под сильный огонь, отступил на восточную окраину с. Становое. В это же время в районе противо-

¹⁶ Архив ИВИ МО РФ. Ф. 190. Оп. 232. Д. 9. Л. 25.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 245. Л. 43.

танкового рва по венгерским позициям советские войска осуществляли массированный огонь. Однако, батальоны выйти из зоны огня не смогли, т.к. советские артиллеристы накрывали усиливающимся огнем каждое движение венгерских частей. В 10.30 командир 1-го батальона 17 пп доложил, что против правого фланга батальона, из района с. Ливинка, при поддержке сильного минометного огня советскими частями организованно контрнаступление. В то же время и против левого фланга 1-го батальона 47-го пп началось наступление советских войск. В венгерских частях возникла паника. 2-й батальон отошел на 500 метров с целью выхода из зоны сильного минометного огня. Венграм удалось огнем 9-го артиллерийского дивизиона воспрепятствовать наступлению советских частей.

Командир 9-й лпд в телефонограмме командиру корпуса так характеризовал положение дивизии на начало 2 июля: «Разведка показала, что боевой группе командира 17-го пп противодействует противник силой до батальона. У противотанкового рва позиции противника оборудованы блиндажами. Они хорошо замаскированы, не просматриваются невооруженным глазом и полностью контролируют местность. Противотанковый ров укреплен различного рода тяжелым вооружением. Дальше в глубине имеется скрытая оборонительная позиция. В ночь с 1 на 2 июня противник бомбил и обстреливал боевую группу. Потери группы за истекшие сутки составили: 16 офицеров и 230 солдат раненых, количество убитых неизвестно. 9-й кавалерийский эскадрон 1 июля не смог переправиться через р. Тим и не смог поддержать наступление на г. Тим 3-го батальона 17-го пп. 3-й батальон 17-го пп 1 июля достиг с. Становое и без противодействия противника осуществлял наступление до г. Тим, где попал под сильный артиллерийский и пехотный огонь. Оставив прикрывающие части, батальон отступил на северо-западные высоты и там окопался по обеим сторонам дороги. Потери 3-го батальона составили: раненых: офицеров – 3, солдат – 85; убитых: офицеров 1, солдат – 4; пропавших без вести: офицеров – 2, солдат – 63. В настоящее время в батальоне нет ни одного командира роты»¹⁸. Далее командир дивизии предложил отвести части боевой группы 17-го пп на исходные позиции в район высоты 262.0 и продолжить наступление только в случае отступления противника.

Командир 9-й лпд днем 2 июля сообщил, что советские части отступают, оставив противотанковый ров. В то же время с востока 22-й пп 6-й лпд вошел в г. Тим. Город, как выяснилось позже, уже в 6.00 был оставлен советскими частями. Командир III-го корпуса отдал приказ на преследование противника. 9-ю лпд он направил по тимской дороге через с. Кушкино, а подвижную группу и 7-ю лпд через с. Мантурово на г. Старый Оскол. В то время как III-й венгерский корпус пытался захватить г. Тим, VII-й немецкий корпус, находившийся в подчинении командующего венгерской армией, обойдя г. Тим с востока, продвигался в направлении на г. Старый Оскол¹⁹.

В ночь на 3 июля, исходя из достигнутого положения войск, штабом группы армий «Юг» был отдан следующий приказ: «...противник перед фронтом 6-й армии перешел в отступление через Оскол. 6-я армия переходит к преследованию противника по всему фронту. Армейская группа Вейхса должна вместе со 2-й венгерской армией и 4-й танковой армией, не допуская промедления, продолжать наступление в районе Воронежа. 16-я мпд будет подтянута от 4-й танковой армии сейчас же после того, как будет обеспечено заграждение для противника на переправах через Оскол в районе Старый Оскол. Задачей левого фланга армии остается обеспечение наступления 4-й танковой армии на северном фланге»²⁰.

Исходя из этого приказа, штабом армейской группы был отдан приказ, который пояснял, что задачи армейской группы остаются без изменений. Но для того, чтобы охватить и заключить в полное окружение советские части, отступавшие из района западнее Оскол, надо было стремиться к соединению подвижных частей 6-й

¹⁸ Архив ИВИ МО РФ. Ф. 190. Оп. 232. Д. 9. Л. 28-29.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 245. Л. 53.

армии и армейской группы не в районе Старый Оскол, а в районе Синие Липяги. В районе Старый Оскол должны были встретиться соединения пехоты внутреннего фланга. Королевская венгерская армия должна была сосредоточить главные силы на своем левом фланге с задачей быстро направить эти силы на Старый Оскол, там соединиться с частями 6-й армии, подходившими с юго-запада. Для этого она не должна слишком сильно поворачивать на юг, а наоборот, стремиться кратчайшим путем достичь г. Старый Оскол. В то же время 4-я танковая армия была в соответствии с данным приказом: «со своими танковыми корпусами быстро пробивается на Воронеж, неожиданно переправляется через Дон и захватывает город. В ходе этого наступления в районе Синие Липяги устанавливается связь с 40-м танковым корпусом 6-й армии и во взаимодействии с ним уничтожает противника, расположенного западнее»²¹.

3 июля III-й венгерский армейский корпус, совершая марш на восток, натолкнулся на сильное сопротивление отступающих соединений 40-й армии Брянского фронта. К вечеру, ведя ожесточенные бои, он смог достичь с. Мантурово, с. Останино, с. Пузачи и с. Кузькино. VII-й армейский корпус 387-й пд с севера ворвался в г. Старый Оскол и в восточной части города сменил 16-ю мпд, захватив неповрежденными железнодорожный и автогужевого мосты. Части обеих дивизий перешли в наступление с предмостного укрепления в районе Незнакомово на юг и создали предмостное укрепление через р. Удал севернее Незнакомово. 6-я венгерская лпд, продвигаясь за 387-й пд, головными частями вечером достигла северной окраины г. Старый Оскол²².

В ночь с 3 на 4 июля в районе Старый Оскол – Горшечное соединились передовые части 40-го танкового корпуса 6-й армии (389-я пд) и 4-й танковой армии (16-я мпд) вермахта, сомкнув окружение. В окружение попали правофланговые дивизии 21-й армии и части 13-го танкового корпуса Юго-Западного фронта и левофланговые дивизии 40-й армии Брянского фронта.

Опасаясь прорыва советских частей из окружения, командование армейского корпуса потребовало от венгерской армии скорейшего достижения в г. Старый Оскол: «Вам следует подтянуть все имеющиеся силы к 7-му корпусу. Этот корпус должен в районе Старый Оскол и северо-западнее его преградить противнику пути отступления и скорее установить связь на восточном берегу Оскол с 6-й армией. Направление преследования 3-м армейским корпусом должно проходить кратчайшими путями на Старый Оскол левым флангом, расположенным уступом вперед. Тылы противника и окруженные в районе Старый Оскол его группировки должны быть быстро уничтожены. Не следует препятствовать накоплению сил противника на северном фланге армейской группы, противник должен быть уничтожен в обороне. При этом наши потери будут меньшими. По какой линии проходит северный фронт армейской группы, для высшего командования значение не имеет»²³. Венгерские части в течение 4 и 5 июля достигли г. Старый Оскол.

Командование армейской группой «Вейхс» по достижению 2-й венгерской армией г. Старый Оскол вывело из подчинения командующего венгерской армии немецкие соединения и бросило их в направлении на г. Воронеж. Для 2-й венгерской армии была поставлена задача – форсированным маршем следовать за немецкими подвижными войсками на восток, выйдя к Дону, занять линию обороны на его западном берегу от Воронежа до Павловска. Авангардные части 2-й венгерской армии достигли р. Дон в районе южнее г. Воронежа 10 июля 1942 г. В течение июля отведенная венграм линия обороны была ими занята.

Мужеством и воинской доблестью отмечены первые оборонительные сражения частей Красной Армии летом 1942 г. в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции. На некоторых участках фронта, в том числе и в районе

²¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 245. Л. 54.

²² Там же. Л. 60.

²³ Там же. Л. 64.

г. Тим, натиск вражеских войск был остановлен героизмом советских солдат и офицеров. Для венгров первые дни наступления показали, что они вступили в противоборство со стойким и мужественным противником, легких побед ожидать не придется, «пройти маршем по русским позициям», как было обещано немецким командованием, не удастся. Отсюда, частое бегство венгерских солдат с занимаемых позиций, паника, нежелание воевать.

Таблица 1

Потери 2-й венгерской армии с 28.06. по 10. 07.42 г.²⁴

Дата	Офицеров	Рядовых
28.06.42 г.	30	504
29.06.42 г.	16	394
30.06.42 г.	11	341
01.07.42 г.	13	365
02.07.42 г.	23	327
03.07.42 г.	-	70
04.07.42 г.	2	13
05.07.42 г.	18	316
06.07.42 г.	2	18
07.07.42 г.	3	42
08.07.42 г.	-	10
09.07.42 г.	-	20
10.07.42 г.	-	10
Всего	118	2430

Самоотверженные действия войск Брянского фронта привели к срыву сроков наступления и к серьезным потерям в живой силе и технике венгров. И если по приказу командующего армейской группой г. Тим должен был захвачен венгерскими частями уже 28 июня, то в действительности он был занят только 2 июля и только после того, как город был оставлен советскими частями. Преодолеть противотанковый ров западнее г. Тима венгерские части так и не смогли. Окружить и уничтожить советские части около г. Тим им также не удалось. И, несмотря на удачное завершение для фашистов первого этапа операции «Blau», срыв сроков первых дней наступления и под Воронежем в дальнейшем привел к неблагоприятным последствиям для немцев и их союзников на сталинградском направлении.

PARTICIPATION OF THE 2ND HUNGARIAN ARMY IN THE WEHRMACHT'S SUMMER ATTACK IN THE SOUTHERN PART OF THE SOVIET-GERMAN FRONT IN 1942

N.V. FILONENKO

Voronezh State Agricultural University n.a. K.D. Glinka

e-mail: an@vsau.ru

The paper considers the process of participation of Hungarian armed forces in aggression against the Soviet Union during the years of the Great Patriotic War. On the basis of the analysis of trophy documents of national archives, the course of operations on the Soviet-German Front with participation of the 2nd Hungarian army in the summer of 1942 is demonstrated.

Key words: Great Patriotic War, Soviet-German Front, operations.

²⁴ Szabo P. Op. cit. S. 107.